

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 342

EDN: JJZHJ1

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-4-7

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Хамзат Магомедович Муртазаев

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Саратов, Россия

mrhamzat9532@gmail.com

Аннотация. Актуальность и цели. Актуальность исследования обусловлена возрастающими требованиями к качеству и эффективности государственной социальной политики в условиях правовой и социально-экономической трансформации Российской Федерации. Современные вызовы требуют поиска оптимальных правовых механизмов регулирования и внедрения действенных инструментов поддержки населения, что усиливает роль национальных проектов как ключевых инструментов государственного управления с начала XXI в. Главная цель работы заключается в правовом анализе национальных проектов как инструмента социальной политики, выявлении проблем их нормативной регламентации и реализации, а также формулировании предложений по совершенствованию организационно-правовых механизмов их функционирования с учетом перспектив дальнейшей эволюции в российской правовой системе. **Материалы и методы.** Исходные задачи достигались посредством комплексного анализа нормативных правовых актов, регулирующих основы формирования и реализации национальных проектов в Российской Федерации, а также действующей конституционной и федеральной регламентации в сфере социальной политики. Методологическая база исследования включает диалектический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы, методы анализа и синтеза, а также элементы статистического и социологического подходов для выявления тенденций и эффективности реализации национальных проектов в отдельных регионах. Применение историко-правового анализа позволило проследить эволюцию подходов к национальным проектам и соотнести современные проблемы их внедрения с этапами развития российской модели социальной политики. Формально-юридический анализ позволил детализировать структуру нормативного регулирования и выявить правовые коллизии и пробелы, влияющие на эффективность реализации проектов. **Результаты.** Выявлена высокая институциональная значимость национальных проектов, формирующих системный подход к защите прав граждан, поддержке различных категорий населения и развитию социальной инфраструктуры на принципах программно-целевого управления. **Выводы.** Проводимое исследование позволяет утверждать, что национальные проекты на современном этапе выступают одной из наиболее инновационных и перспективных форм программно-целевого управления в социальной политике Российской Федерации.

Ключевые слова: правовой статус, конституционные правоотношения, права человека, конституционализм, правовое государство, сравнительное правоведение

Для цитирования: Муртазаев Х. М. Национальные проекты как инструмент государственной социальной политики: правовая оценка и перспективы развития // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 4. С. 68–79. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-4-7
EDN: JJZHJ1

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Original article

NATIONAL PROJECTS AS AN INSTRUMENT OF STATE SOCIAL POLICY: LEGAL ASSESSMENT AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Hamzat M. Murtazaev

P.A. Stolygin Volga Region Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, Russia

mrhamzat9532@gmail.com

Abstract. *Background.* The relevance of the research is determined by the increasing demands on the quality and effectiveness of state social policy in the context of the legal and socio-economic transformation of the Russian Federation. Modern challenges require the search for optimal legal regulatory mechanisms and the introduction of effective tools to support the population, which strengthens the role of national projects as key instruments of public administration since the beginning of the 21st century. The main purpose of this work is to provide a legal analysis of national projects as an instrument of social policy, identify problems of their regulatory regulation and implementation, and formulate proposals for improving the organizational and legal mechanisms of their functioning, taking into account the prospects for further evolution in the Russian legal system. *Materials and methods.* The initial objectives were achieved through a comprehensive analysis of regulatory legal acts regulating the basis for the formation and implementation of national projects in the Russian Federation, as well as the current constitutional and federal regulations in the field of social policy. The methodological base of the research includes dialectical, comparative legal and formal legal methods, methods of analysis and synthesis, as well as elements of a statistical and sociological approach to identify trends and effectiveness of the implementation of national projects in individual regions. The use of historical and legal analysis has made it possible to trace the evolution of approaches to national projects and correlate the current problems of their implementation with the stages of development of the Russian model of social policy. The formal legal analysis made it possible to detail the structure of regulatory regulation and identify legal conflicts and gaps affecting the effectiveness of project implementation. *Results.* The paper reveals the high institutional importance of national projects that form a systematic approach to the protection of citizens' rights, support for various categories of the population and the development of social infrastructure based on the principles of program-oriented management. *Conclusions.* The conducted research allows us to assert that national projects at the present stage are one of the most innovative and promising forms of program-oriented management in the social policy of the Russian Federation.

Keywords: legal status, constitutional legal relations, human rights, constitutionalism, rule of law, comparative law

For citation: Murtazaev H.M. National projects as an instrument of state social policy: legal assessment and development prospects. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State".* 2025;13(4):68–79. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-4-7

Введение

Актуальность исследования обусловлена возрастающими требованиями к качеству и эффективности государственной социальной политики в условиях правовой и социально-экономической трансформации Российской Федерации. Современные вызовы требуют поиска

оптимальных правовых механизмов регулирования и внедрения действенных инструментов поддержки населения, что усиливает роль национальных проектов как ключевых инструментов государственного управления с начала XXI в. Особое значение приобретает правовой анализ национальных проектов в качестве составной части системы социальной политики с учетом растущей роли этих инструментов в реализации государственных приоритетов и мобилизации значительных бюджетных и административных ресурсов. В связи с этим возникает потребность в научном осмыслении правовой природы, механизмов внедрения и особенностей реализации национальных проектов, а также в разработке предложений по совершенствованию нормативной базы и гарантий соблюдения прав граждан.

Главная цель исследования заключается в комплексном правовом анализе национальных проектов как инструмента социальной политики, выявлении проблем их нормативной регламентации и реализации, а также формулировании предложений по совершенствованию организационно-правовых механизмов их функционирования с учетом перспектив дальнейшей эволюции в российской правовой системе.

Методология исследования

Методологическую основу работы составляет совокупность общенаучных, специальных юридических и междисциплинарных подходов, позволяющих осуществить всесторонний анализ механизма реализации национальных проектов в социальной политике. В исследовании использовались диалектический и системный методы, позволяющие рассматривать национальные проекты как многогранное социально-правовое явление в контексте современных государственных трансформаций. Особое внимание уделялось методу формально-юридического анализа при исследовании положений Конституции Российской Федерации, федеральных законов, указов Президента РФ, а также подзаконных нормативных актов и региональных правовых актов, регламентирующих проектную деятельность.

Результаты исследования

Основополагающее значение в формировании принципов и приоритетов социальной политики государства имеет Конституция Российской Федерации, которая недвусмысленно закрепляет приоритет социальной направленности государственной политики. Согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [1].

Таким образом, на конституционном уровне зафиксировано, что деятельность государства, в том числе посредством национальных проектов, должна быть ориентирована на создание условий, обеспечивающих высокий уровень и качество жизни каждого гражданина.

Главной целью национальных проектов, выделенной в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» является:

- а) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;
- б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) экологическое благополучие;
- д) устойчивая и динамичная экономика;
- е) технологическое лидерство;

ж) цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы [2].

Национальные проекты Российской Федерации представляют собой важнейший инструмент государственной политики, направленный на достижение таких приоритетов, как улучшение благосостояния граждан, развитие социальной инфраструктуры, обеспечение экологической устойчивости и повышение конкурентоспособности российской экономики [3].

Приоритетность национальных проектов определяется необходимостью реализации национальных интересов, зафиксированных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации так формулируется определение национальных интересов: «...национальные интересы Российской Федерации – объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии». Следовательно, национальные интересы обусловлены потребностями (причем объективно значимыми) каждой из разновидностей национальных интересов: личных (субъективных), общественных (общества) и государства (государственных) [4].

Обсуждение

В последние годы национальные проекты стали одним из ключевых механизмов реализации стратегических целей социально-экономического развития Российской Федерации [5]. Как справедливо в своей научной статье отмечает Президент Вольного экономического общества России, Президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития имени С. Ю. Витте д.э.н., профессор С. Д. Бодрунов, «трансформация системы стратегического управления, осуществленная в последний год в России на страновом уровне, является положительным моментом. Переход к реализации государственной политики, в том числе в социальной сфере, на основе запуска национальных проектов – позитивный шаг. В то же время необходима дальнейшая трансформация институциональных основ реализации стратегического управления развитием» [6].

Значимость национальных проектов как юридической формы обусловлена их опорой на нормативно-правовую базу, систематичностью механизмов финансирования и контроля исполнения, а также наличием институциональных гарантов устойчивости реализуемых мероприятий [7]. В этом контексте анализ национальных проектов как особой формы реализации социальной политики представляет научный и практический интерес для определения эффективности существующей модели государственного регулирования, а также для определения перспектив ее дальнейшего развития и совершенствования.

Подобная точка зрения коррелирует с выводами С. Д. Бодрунова, подчеркивающего, что успешная реализация национальных проектов требует активного привлечения экспертного сообщества не только к разработке, но и к сопровождению процесса реализации нацпроектов, мониторингу их выполнения.

В современной научной литературе анализ национальных проектов приобретает особое значение в контексте поиска эффективных инструментов решения комплексных социально-экономических задач. Так, в работах Е. А. Халимон и С. А. Никитина подчеркивается, что институционализация национальных проектов направлена на достижение качественного научно-технического и социально-экономического развития, что приобретает особую актуальность в условиях необходимости внедрения современных подходов к проектному управлению [8].

Наряду с этим Э. В. Эрдниева, Б. Э. Эвиева и С. В. Намысов отмечают, что применение национальных проектов способствует формированию целостной системы мер, которая позволяет преодолевать структурные вызовы экономики и социальной сферы посредством реализации комплексных механизмов государственного регулирования [9].

Анализ В. В. Зундэ, А. И. Морозовой и Е. Е. Мезенцевой свидетельствует о том, что надлежащий мониторинг эффективности реализации национальных проектов способен повысить результативность административных решений и обеспечить адаптацию системы государственного управления к стратегическим целям развития [10]. Особое внимание в дискурсе

научных исследований уделяется финансовому обеспечению национальных проектов: М. А. Абрамова, С. Е. Дубова и Б. Б. Рубцов отмечают, что своевременно выделяемые и эффективно распределляемые денежные средства выступают ключевым фактором полноценной реализации инициатив, их динамического продвижения и достижения запланированных результатов [11].

Дополнительный аспект в исследовании проблематики национальных проектов раскрывается в работах М. Л. Седовой. Автор акцентирует внимание на том, что национальные проекты способны исполнять функции инструментов управления публичными финансами и подчеркивает значимость обеспечения информационной прозрачности в процессе бюджетных расходов, что усиливает доверие гражданского общества к решениям государственных институтов [12].

Национальные проекты выступают в современной России важнейшим институциональным инструментом реализации государственной социальной политики, обладающим отчетливо выраженной программно-целевой структурой, ориентированной на достижение стратегических задач в наиболее значимых для общества сферах. Природа национальных проектов заключается не только в выработке комплексных решений по преодолению приоритетных вызовов, но и в интеграции различных ведомственных, региональных и общенациональных ресурсов вокруг единой системы приоритетов. Концептуально развитие национальных проектов связано с необходимостью поиска инновационных и юридически закрепленных форм управления социально-экономическими преобразованиями, что придает им особую правовую и содержательную специфику.

На современном этапе к числу национальных проектов, непосредственно отражающих приоритеты социальной политики, относятся прежде всего такие направления, как «Семья», «Молодежь и дети», «Кадры», «Продолжительная и активная жизнь», «Технологии здоровья» и «Экологическое благополучие». Каждый из перечисленных проектов сфокусирован на ключевых аспектах социальной сферы: укреплении института семьи и проведении демографической политики, поддержке молодежи и детства, развитии человеческого капитала, увеличении продолжительности и качества жизни, совершенствовании системы здравоохранения и формировании устойчивой экологической среды. Указанные проекты направлены на обеспечение социальных гарантий, реализацию конституционных прав граждан, а также формирование условий для справедливого распределения общественных благ и повышения общего уровня доверия к государственным институтам.

Организационно-правовая специфика национальных проектов выражается в их адресности, четко структурированном характере и наличии прозрачных индикаторов эффективности, что позволяет государству гибко реагировать на динамику общественных изменений и своевременно корректировать используемые инструменты социального регулирования. Интеграция федеральных и региональных усилий, а также участие общества и иных институтов обеспечивают устойчивое воспроизведение социально значимых изменений и создание системы обратной связи, необходимой для повышения результативности социальной политики. В отличие от традиционных инструментов государственного управления, национальные проекты обладают потенциалом институционализации долгосрочных приоритетов и внедрения инновационных моделей межведомственного и межуровневого взаимодействия в целях достижения ощутимых результатов [13].

Таким образом, национальные проекты, связанные с решением социальных задач, выступают современной и практически ориентированной формой реализации социальной политики, способствующей обновлению стандартов благополучия, укреплению социальной солидарности, публичной ответственности и справедливости, а также совершенствованию механизмов общественного участия в определении и реализации государственных приоритетов. Комплексный и системный характер национальных проектов задает качественно новый уровень государственной социальной политики, обеспечивая достижение устойчивого развития и консолидацию нации вокруг ключевых ценностей и стратегических целей.

В качестве репрезентативного примера реализации национальных проектов в социальной сфере целесообразно обратиться к национальному проекту «Демография», который осуществлялся в Российской Федерации в период 2019–2024 гг., а с 2025 г. преобразован в национальный проект «Семья». Анализ содержания и этапов реализации данного проекта позволяет структурированно рассмотреть как достигнутые результаты, так и системные недостатки, обусловившие перезапуск и принципиальное обновление проектной архитектуры в сфере демографической политики [14].

Национальный проект «Демография» был нацелен на достижение устойчивого естественного прироста населения, повышение суммарного коэффициента рождаемости, увеличение продолжительности жизни, поддержку семей с детьми, содействие занятости, укрепление общественного здоровья и социальную интеграцию старшего поколения. Программно-проектный подход реализовывался через пять федеральных проектов, каждый из которых имел самостоятельные индикаторы и инструменты реализации – от стимулирования рождаемости посредством материальной поддержки до создания условий для активного долголетия. Однако экспертный анализ выявил ряд существенных рисков, негативно влияющих на результативность и воспроизводимость заявленных целей [15].

К числу наиболее остро обозначенных в научно-экспертном и профессиональном сообществе проблем относились дефицит комплексности при формировании проектных решений и недостаточная межведомственная согласованность – федеральные проекты зачастую функционировали разобщенно, их эффекты практически не синхронизировались, что препятствовало достижению кумулятивного воздействия на демографические процессы. Наряду с этим материальные меры поддержки, такие как предоставление материнского капитала или выплат на погашение ипотечного кредита, зачастую выступали лишь инструментами удовлетворения уже сформировавшейся потребности в рождении детей, но не затрагивали ценностного уровня репродуктивного поведения в масштабах общества [16]. Эксперты указывали на ограниченность охвата поддержки многодетных семей, межрегиональные различия в уровне социальной защищенности, а также на отсутствие превентивных мер, способствующих укреплению здоровья молодых родителей и стимулированию формирования многодетных моделей семьи у представителей среднего класса.

Наряду с недостаточностью охвата и фрагментарностью мер отмечался также дефицит общественной информированности и общего доверия к государственным институтам, задействованным в реализации проекта. Отдельные направления, касающиеся старшего поколения, сталкивались с проблемой недостаточного развития инфраструктуры, отсутствием программ обучения цифровой и финансовой грамотности, а также с ограниченным спектром услуг по долговременному уходу за пожилыми гражданами. При этом меры поддержки занятости женщин во время декретного отпуска и родителей детей младшего возраста не обеспечивали необходимую адаптивность и создание гибких форм трудоустройства, адекватных современным вызовам [17].

Преобразование национального проекта «Демография» в проект «Семья» с 2025 г. стало реакцией на накопленные проблемы и результатом необходимости структурного обновления инструментов реализации демографической и семейной политики [18]. Проект «Семья» получил явно выраженную направленность на комплексное сопровождение семьи на всех этапах жизненного цикла, укрепление родительских и семейных ценностей, развитие социальной и культурной инфраструктуры, системное сопровождение материнства и детства, обеспечение адаптационных механизмов для старшего поколения, а также внедрение цифровых сервисов и расширение возможностей общественного участия.

Реализация обновленного национального проекта обеспечивается интеграцией пяти федеральных проектов: «Многодетная семья», «Поддержка семьи», «Охрана материнства и детства», «Старшее поколение» и «Семейные ценности и инфраструктура культуры». Основные целевые ориентиры включают повышение коэффициента рождаемости до уровня 1,63 к 2030 г., сокращение бедности среди семей с детьми, особенно многодетных, увеличение числа семей с тремя и более детьми, а также формирование позитивного общественного образа семьи.

Обеспечена диверсификация мер поддержки, среди которых расширение системы материнского капитала, внедрение семейной ипотеки, создание новых детских садов и развивающей среды для родителей и детей, формирование цифровой культурной среды, модернизация консультационной и медицинской инфраструктуры для матерей и детей, а также акцент на развитии долгосрочного ухода и вовлеченности старшего поколения.

Первые итоги реализации национального проекта «Семья», подведенные спустя пять месяцев с момента его старта, свидетельствуют о росте охвата непосредственно получателей мер господдержки: ежемесячные пособия уже предоставлены более чем 5 млн родителей, материнским капиталом воспользовались свыше 800 тыс. семей, около 114 тыс. родителей оформили семейную ипотеку, а многодетные семьи получили компенсационные выплаты на погашение долговой нагрузки по ипотечным кредитам. Параллельно фиксируется расширение системы долгосрочного ухода за старшими гражданами, реструктуризация культурной и образовательной инфраструктуры, внедрение цифровых сервисов для семей, а также формирование новых моделей общественного и волонтерского участия.

Анализируя динамику и особенности реализации национального проекта «Семья», можно констатировать, что национальные проекты в современной России выступают не только инструментом координации и интеграции межуровневых и межведомственных ресурсов, но и моделью адаптации государственной социальной политики к изменяющейся социальной реальности. Их развитие обусловливается выявлением новых приоритетов, изменением форм и методов государственной поддержки, повышением прозрачности и адресности предоставляемых мер, а также последовательно выстраиваемой системой оценки эффективности и обратной связи с гражданским обществом. Подобная форма реализации социальной политики позволяет не только закреплять долгосрочные стратегические приоритеты государства, но и формировать условия для правовой эволюции отечественной модели социальной ответственности власти, ее адаптивности и системности, что приобретает особое значение в контексте обеспечения демографической и социальной устойчивости России [19].

Рассмотрим опыт реализации национальных проектов в социальной сфере на примере Ростовской и Саратовской областей. В Ростовской области национальный проект «Здравоохранение» позволил модернизировать медицинскую инфраструктуру, повысить доступность медицинской помощи в сельской местности и добиться улучшения показателей здоровья населения [20]. Особое внимание уделялось развитию первичного звена, оснащению фельдшерско-акушерских пунктов, диспансеризации и вакцинации, снижению смертности от сердечно-сосудистых заболеваний. При этом, несмотря на значительное снижение количества объектов, нуждающихся в капитальном ремонте, полностью выполнить все целевые показатели не удалось – в частности, сохраняются отдельные проблемы в обеспеченности медицинских учреждений современным оборудованием и в обновлении материально-технической базы.

Вместе с тем практика реализации национальных проектов в Саратовской области выявила ряд серьезных проблем, связанных с недостаточным контролем за расходованием бюджетных средств, несоблюдением сроков исполнения контрактов, а также случаями злоупотреблений при исполнении государственных закупок. Ярким примером является ситуация с реконструкцией поликлиники в Красноармейске, где был выявлен факт мошенничества с авансовыми платежами подрядчика, что привело к возбуждению уголовного дела и срыву исполнения значимого социального проекта. Аналогичные проблемы отмечались и при реализации национального проекта «Жилье и городская среда» – неосвоение значительных средств федерального бюджета указывает на недостаточную квалификацию исполнителей и слабую работу по возврату неизрасходованных средств.

В 2024 г. губернатор Саратовской области Р. О. Бусаргин официально признал факт срыва реализации национального проекта «Жилье и городская среда». Указанный проект имеет приоритетное значение в рамках государственной социальной политики. Анализ бюджетных данных свидетельствует о значительных изменениях в объеме и структуре финансирования второго этапа программы. Первоначально на 2023 г. предполагалось финансирование в размере 5,63 млрд руб., из которых более 4,3 млрд руб. предусматривались за счет средств

федерального Фонда содействия реформированию ЖКХ и более 1,2 млрд руб. – из областного бюджета. Однако в результате внесенных изменений часть средств была перенесена на 2024 г., что привело к фактическому снижению финансирования в 2023 г., а также к увеличению объема финансирования второго этапа в 2024 г. до 1,99 млрд руб. преимущественно за счет неосвоенных федеральных средств (708,44 млн руб.). Основные затруднения возникли по направлению расселения граждан из аварийного жилья на территории МО «Город Саратов», где областной администрацией не были своевременно освоены значительные средства федерального фонда. Перенос неосвоенных сумм с 2023 на 2024 г. отражен в изменении плановых показателей: если на начало ноября 2023 г. на эти цели предполагалось выделить 1,94 млрд руб., то по итогам года эта сумма сократилась до 1,2 млрд руб.

Выявленные проблемы указывают на недостаточный надзор за деятельностью подрядных организаций и сложности с возвратом неиспользованных средств, что в свою очередь свидетельствует о необходимости повышения компетенций специалистов на местах, а также о целесообразности централизации отдельных функций по реализации национальных проектов. Данные выводы подтверждаются и обращениями граждан, пострадавших от ненадлежащего исполнения программы. В частности, в одном из случаев гражданка вынуждена была обратиться с видеообращением к руководству Следственного комитета РФ и Генеральной прокуратуры, затем последовала инициатива со стороны областных органов по проведению проверок. Однако по результатам состоявшейся встречи было установлено, что участие органов прокурорского надзора в подобных вопросах на практике ограничено, несмотря на закрепленные полномочия по контролю за исполнением законодательства и защиту прав граждан. Подобные нарушения и неэффективность взаимодействия между надзорными структурами подтверждают актуальность совершенствования механизмов контроля за реализацией национальных проектов в регионах.

Анализ региональной практики позволяет утверждать, что национальные проекты в целом способствуют системному развитию социальной сферы, однако выявленные в процессе реализации проблемы свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования правового и организационного механизма контроля, повышения эффективности государственного управления проектами, а также усиления ответственности подрядных организаций за неисполнение взятых на себя обязательств. Важно подчеркнуть, что отдельные негативные примеры не умаляют общего позитивного влияния национальных проектов, которые обеспечили масштабные преобразования социальной инфраструктуры, заметно улучшили условия жизни населения и повысили качество предоставляемых государственных услуг в регионах России.

Заключение

Анализ национальных проектов как инструмента реализации социальной политики в современной России выявил их институциональные достоинства, однако наряду с этим обнаружен ряд глубинных, комплексных проблем, препятствующих достижению стратегических целей и устойчивому трансформационному эффекту. Существенное влияние на результативность национальных проектов оказывает, прежде всего, периодический перенос отдельных задач нацпроектов в повседневную деятельность государственных органов, что размывает ответственность и снижает управляемую концентрацию на реализации ключевых направлений. Наряду с этим сохраняется разрыв между целями государственных программ и нацпроекта, например, в сфере демографической политики: несогласованность целей и задач порождает риски фрагментарности управления и затрудняет достижение синергии между смежными инициативами.

Отсутствие согласованности между федеральными и региональными программами усугубляется межуровневыми диспропорциями – в том числе и по линии бюджетного финансирования отдельных проектов и территорий, что обостряет проблему неравномерности социально-экономического развития субъектов РФ и приводит к дополнительным вызовам в обеспечении социальной справедливости. Недостаточность научно-методического сопровождения

при формулировании и реализации проектных мер выражается в слабой обоснованности целей, ограниченности инструментария оценки результативности, а также в отсутствии ряда ключевых индикаторов, отражающих реальные тренды в демографическом и социальном развитии населения (таких как смертность трудоспособного населения, число абортов и иные значимые параметры). Одновременно отмечается отсутствие механизмов для оперативного мониторинга данных: запаздывание ключевых статистических показателей делает невозможной своевременную корректировку мер и препятствует достижению заявленных показателей эффективности.

Дополнительную сложность создает отсутствие скоординированности между различными национальными проектами и между федеральными проектами внутри одного направления; также нацпроекты зачастую не учитывают региональных особенностей и диспропорций, определяющих специфические условия реализации программ в отдельных субъектах Федерации. В результате формируется ситуация, когда федеральные стандарты не всегда коррелируют с локальными возможностями и потребностями, что ограничивает реальное воздействие социальных инициатив.

Устранение выявленных проблем требует системного и комплексного подхода, направленного на укрепление механизмов межведомственной и межуровневой координации. Прежде всего необходимо обеспечить сквозную интеграцию задач национальных проектов и государственных программ посредством унификации целеполагания, создания общих индикаторов и внедрения единых механизмов мониторинга. Этому должно способствовать формирование четких межведомственных координационных центров с прозрачной структурой ответственности. Особое значение имеет полноценное научно-методическое сопровождение: вовлечение исследовательских институтов, аналитических центров и профильных экспертов позволит повысить обоснованность выбора индикаторов, расширить систему оценки эффективности и обеспечить рациональную корректировку проектных мер в ответ на меняющиеся социальные и демографические тенденции.

Ключевым направлением модернизации должно стать институциональное закрепление регулярного оперативного мониторинга целевых показателей с учетом ускоренного обмена статистическими данными и развития электронных платформ контроля. Требует совершенствования и финансовое обеспечение нацпроектов: между федеральными и региональными уровнями должно быть обеспечено справедливое и транспарентное распределение ресурсов, а также определены дополнительные источники финансирования, в том числе на основе государственно-частного партнерства. Важно также предусмотреть меры по минимизации региональных и межпроектных диспропорций – через учет особенностей субъектов Федерации и их интеграцию в проектные решения на ранних этапах планирования.

Не менее существенной задачей остается формирование эффективных каналов взаимодействия с общественностью и экспертным сообществом – как в фазе проектирования, так и на этапах реализации и оценки проектов, что поддержит прозрачность и снизит социальную дистанцию между государственными институтами и гражданами. Следует расширять и укреплять демографическую политику, в том числе через финансовое поощрение семей с тремя и более детьми, индексацию материнского капитала, а также интеграцию мер по формированию здорового образа жизни, профилактике заболеваний и развитию системы гериатрической и профилактической медицинской помощи.

В перспективе комплексный и дифференцированный подход к решению структурных и управлеченческих проблем национальных проектов, подкрепленный грамотным правовым, научным и организационным сопровождением, способен не только повысить их результативность, но и обеспечить долгосрочную устойчивость российской социальной политики в условиях продолжающихся социально-экономических трансформаций. Научно обоснованная реструктуризация механизмов управления национальными проектами, их интеграция с государственными программами, уверенное продвижение открытости и диалога с обществом, а также постоянная адаптация индикаторов и мер к специфике регионального развития становятся

ключевыми условиями выполнения государством своих социальных конституционных обязанностей и формирования баланса интересов в обществе.

Список литературы

1. Нудненко Л. А. Конституционное право России. М. : Юрайт, 2025. 526 с. EDN: [XBEGBY](#)
2. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М. : Проспект, 2023. 584 с. EDN: [CHBWBМ](#)
3. Алабин Д. В. Приоритетные национальные проекты в политическом процессе Российской Федерации: концептуальное обеспечение и технологический инструментарий : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Нижний Новгород, 2009. 19 с. EDN: [WZOQTW](#)
4. Авакян С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. Т. 1. М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. 864 с.
5. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. М. : Норма : ИНФРА-М, 2025. 704 с.
6. Бодрунов С. Д. Национальные проекты и социальная политика // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 217, № 3. С. 40–49. EDN: [VRMYPJ](#)
7. Адамова М. Е. Формирование системы управления рисками для повышения качества реализации национальных проектов : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. СПб., 2021. 23 с. EDN: [NOAASR](#)
8. Халимон Е. А., Никитин С. А. Приоритетные национальные проекты как инструмент решения сложных экономических задач // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. № 2. С. 18–37. doi: [10.28995/2073-6304-2020-2-18-37](https://doi.org/10.28995/2073-6304-2020-2-18-37) EDN: [ECTWAO](#)
9. Национальные проекты в социально-экономическом развитии России / Э. В. Эрдниева, Б. Э. Эвнева, С. В. Намысов [и др.] // Экономика и предпринимательство. 2021. № 2 (127). С. 142–145. doi: [10.34925/EIP.2021.127.2.024](https://doi.org/10.34925/EIP.2021.127.2.024) EDN: [DQRDRM](#)
10. Зундэ В. В., Морозова А. И., Мезенцева Е. Е. Диагностический профиль как инструмент управления реализацией национальных проектов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 2. С. 21–26. EDN: [ZLUVQS](#)
11. Абрамова М. А., Дубова С. Е., Рубцов Б. Б. Финансовые и денежно-кредитные инструменты реализации национальных проектов // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13, № 3. С. 6–16. doi: [10.26794/1999-849X-2020-13-3-6-16](https://doi.org/10.26794/1999-849X-2020-13-3-6-16) EDN: [ODNRYY](#)
12. Седова М. Л. Финансирование национальных проектов // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13, № 3. С. 17–27. doi: [10.26794/1999-849X-2020-13-3-17-27](https://doi.org/10.26794/1999-849X-2020-13-3-17-27) EDN: [XLQZFI](#)
13. Ильченко С. В. Национальные проекты России и риски их реализации // Бизнес и дизайн ревю. 2021. № 2 (22). EDN: [WEXJIL](#)
14. Ткаченко А. А. Государственная политика и национальный проект «Демография» // Народо-население. 2018. Т. 21, № 4. С. 23–35. doi: [10.26653/1561-7785-2018-21-4-03](https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-4-03) EDN: [YVSQBN](#)
15. Почекутова Е. Н., Науменко Н. С. Направления повышения эффективности реализации национального проекта «Демография» // Петербургский экономический журнал. 2020. №. 2. С. 23–29. doi: [10.24411/2307-5368-2020-10003](https://doi.org/10.24411/2307-5368-2020-10003) EDN: [ECULFT](#)
16. Михайлова Н. А. Реализация мер социальной поддержки семей в рамках нормативно-правовой базы // Инженерные кадры – будущее инновационной экономики России. 2020. №. 7. С. 29–33. EDN: [CAYMYH](#)
17. Национальные проекты России: особенности, эффективность реализации : монография / В. А. Ильин [и др.] ; под науч. рук. В. А. Ильина, А. А. Шабуновой, Т. В. Усковой. Вологда : Вологодский научный центр Российской академии наук, 2024. 453 с. EDN: [FCFQXS](#)
18. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Концептуальные аспекты национального проекта «Семья» // Женщина в российском обществе. 2025. №. 1. С. 49–61. doi: [10.21064/WinRS.2025.1.4](https://doi.org/10.21064/WinRS.2025.1.4) EDN: [JNYJYU](#)
19. Фидарова В. Р. Национальный проект «демография», между социальными кластерами – национальный проект «Семья» // Моя профессиональная карьера. 2024. Т. 2, № 67. С. 492–498. EDN: [IESEDV](#)
20. Олейникова Е. Г. Национальные проекты 2019–2024 гг. и приоритеты социальной политики современной России // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1. С. 69–72. doi: [10.25683/VOLBI.2020.50.167](https://doi.org/10.25683/VOLBI.2020.50.167) EDN: [CBPBYA](#)

References

1. Nudnenko L.A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii = Constitutional law of Russia*. Moscow: Yurayt, 2025:526. (In Russ.)
2. Kozlova E.I., Kutafin O.E. *Konstitutsionnoe pravo Rossii = Constitutional law of Russia*. Moscow: Prospekt, 2023:584. (In Russ.)
3. Alabin D.V. *Priority national projects in the political process of the Russian Federation: conceptual support and technological tools: PhD abstract*. Nizhniy Novgorod, 2009:19. (In Russ.)
4. Avak'yan S.A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii. Uchebnnyy kurs: ucheb. posobie: v 2 t. T. 1. = Constitutional law of Russia. Academic course: study guide: in 2 volumes, V.1*. Moscow: Norma: INFRA-M, 2024:864. (In Russ.)
5. Baglay M.V. *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik = Constitutional law of the Russian Federation: textbook*. Moscow: Norma: INFRA-M, 2025:704. (In Russ.)
6. Bodrunov S.D. National projects and social policy. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2019;217(3):40–49. (In Russ.)
7. Adamova M.E. *Formation of a risk management system to improve the quality of implementation of national projects: PhD abstract*. Saint Petersburg, 2021:23. (In Russ.)
8. Khalimon E.A., Nikitin S.A. Priority national projects as a tool for solving complex economic problems. *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Economics. Management. Law*. 2020;(2):18–37. (In Russ.). doi: [10.28995/2073-6304-2020-2-18-37](https://doi.org/10.28995/2073-6304-2020-2-18-37)
9. Erdniewa E.V., Evieva B.E., Namysov S.V. et al. National projects in the socio-economic development of Russia. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*. 2021;(2):142–145. (In Russ.). doi: [10.34925/EIP.2021.127.2.024](https://doi.org/10.34925/EIP.2021.127.2.024)
10. Zunde V.V., Morozova A.I., Mezentseva E.E. Diagnostic profile as a tool for managing the implementation of national projects. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2021;(2):21–26. (In Russ.)
11. Abramova M.A., Dubova S.E., Rubtsov B.B. Financial and monetary instruments for the implementation of national projects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*. 2020;13(3):6–16. (In Russ.). doi: [10.26794/1999-849X-2020-13-3-6-16](https://doi.org/10.26794/1999-849X-2020-13-3-6-16)
12. Sedova M.L. Financing of national projects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*. 2020;13(3):17–27. (In Russ.). doi: [10.26794/1999-849X-2020-13-3-17-27](https://doi.org/10.26794/1999-849X-2020-13-3-17-27)
13. Il'chenko S.V. Russia's national projects and the risks of their implementation. *Biznes i dizayn revyu = Business and design review*. 2021;(2). (In Russ.)
14. Tkachenko A.A. State policy and the national project "Demography". *Narodonaselenie = Population*. 2018;21(4):23–35. (In Russ.). doi: [10.26653/1561-7785-2018-21-4-03](https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-4-03)
15. Pocheukutova E.N., Naumenko N.S. Directions for improving the efficiency of the implementation of the national project "Demography". *Peterburgskiy ekonomicheskiy zhurnal = St. Petersburg Economic Journal*. 2020;(2):23–29. (In Russ.). doi: [10.24411/2307-5368-2020-10003](https://doi.org/10.24411/2307-5368-2020-10003)
16. Mikhaylova N.A. Implementation of social support measures for families within the regulatory framework. *Inzhenernye kadry – budushchee innovatsionnoy ekonomiki Rossii = Engineering personnel are the future of Russia's innovative economy*. 2020;(7):29–33. (In Russ.)
17. Il'in V.A. et al. *Natsional'nye proekty Rossii: osobennosti, effektivnost' realizatsii: monografiya = National projects of Russia: features, implementation efficiency: monograph*. Supervised by V.A. Ilyin, A.A. Shabunova, T.V. Uskova. Vologda: Vologodskiy nauchnyy tsentr Rossiyskoy akademii nauk, 2024:453. (In Russ.)
18. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V. Conceptual aspects of the national project "Family". *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve = Women in Russian society*. 2025;(1):49–61. (In Russ.). doi: [10.21064/WinRS.2025.1.4](https://doi.org/10.21064/WinRS.2025.1.4)
19. Fidarova V.R. National project "Demography", between social clusters - national project "Family". *Moya professional'naya kar'era = My professional career*. 2024;2(67):492–498. (In Russ.)
20. Oleynikova E.G. National projects 2019–2024 and social policy priorities of modern Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2020;(1):69–72. (In Russ.). doi: [10.25683/VOLBI.2020.50.167](https://doi.org/10.25683/VOLBI.2020.50.167)

Информация об авторе / Information about the author

ISSN 2307-9525 (Online)

X. M. Муртазаев – аспирант, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 410012, г. Саратов, ул. Московская, 164. ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6972-3050>

H.M. Murtazaev – Postgraduate student, P.A. Stolypin Volga Region Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 164 Moskovskaya street, Saratov, 410012. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4967-9208>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 20.07.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 16.08.2025

Принята к публикации / Accepted 30.10.2025